

2. Ковкель, И. И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Минск : «Аверсэв», 2000. – 592 с.

3. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2-х ч. / М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенка, Г. В. Штыхаў [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1994. – Ч. 1. – 527 с.

4. Трещенок, Я. И. История Беларуси. В 2-х ч. / Я. И. Трещенок. – Могилев : МГУ им. А. Кулешова, 2003. – Ч. 1 : Досоветский период / Я. И. Трещенок. – 176 с.

5. Чигринов, П. Г. Очерки истории Беларуси: учеб. пособие / П. Г. Чигринов. – 3-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2007. – 463 с.

А.А. Рахманова, преподаватель

Ф.А. Рахманова, преподаватель

Х.А. Мередова, преподаватель

ТГАСИ (Ашгабат)

ОЦЕНКИ ВОЕННЫХ СОБЫТИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1933 г. с приходом к власти в Германии А. Гитлера в стране резко возрастают реваншистские настроения. Нацистская пропаганда убеждает немцев в необходимости завоевания жизненного пространства на Востоке. В середине 1930-х гг. руководство Третьего рейха заявляет о неизбежности войны с СССР. Планируя нападение на Польшу в 1939 г. и предвидя возможное вступление в войну на ее стороне Великобритании и Франции, германское руководство решает обезопасить себя с востока. Так, в августе между Германией и СССР заключается Договор о ненападении, который разделил сферы интересов сторон на востоке Европы.

Для изоляции Советского Союза от Балтийского и Черного морей, Гитлер предполагал наступление на Москву возможным, только после захвата Прибалтики и Украины. Также он предполагал решить все проблемы, связанные с войной в Европе, в 1941 г., т.к. в 1942 г. Германия будет в состоянии вступить в войну с США [1, с. 98].

18 декабря 1940 г. внося некоторые уточнения в проект Гитлер подписал директиву № 21 верховного главнокомандования Вермахта, получившую условное наименование «Вариант Барбаросса» и ставшую основным руководящим документом в войне против СССР. Вооруженным силам Германии ставилась задача «разгромить Советскую Россию в ходе одной кратковременной кампании», для чего предполагалось использовать все сухопутные войска за исключением тех, которые выполняли оккупационные функции в Европе.

На 15 мая 1941 г. было намечено начало вторжения. Предполагаемая продолжительность боевых действий по плану составляла 4–5 месяцев.

С 18 июня 1941 г. от разведчиков в Москву стали поступать донесения, что на границе гитлеровские войска стягивают силы в 170 дивизий. По плану резидента в Токио Рихарда Зорге даты нападения назывались самые разные. Сначала предполагалось, что война начнется в апреле 1941 г., затем – после окончания сева, ближе к июню, если Берлин заставит капитулировать Лондон. С середины мая сообщалось, что война начнется летом 1942 г. [2, с. 132].

Выступая на совещании в Бергхофе 9 января 1941 г., Гитлер подчеркнул, что не следует недооценивать вооруженные силы СССР, хотя они и представляют собой «глиняный колосс без головы». Он потребовал выделить самые лучшие силы и осуществлять операции таким образом, чтобы как можно быстрее отрезать советские войска в Прибалтике и не заниматься постепенным вытеснением их по всему фронту.

Все подготовительные мероприятия, включая переброску подвижных соединений, необходимых для наступления в первом оперативном эшелоне, директивой требовалось завершить приблизительно к 22 июня.

«Борьба против России: уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции. Новые государства должны быть социалистическими, но без собственной интеллигенции. Не следует допускать, чтобы образовалась новая интеллигенция. Здесь достаточно будет лишь примитивной социалистической интеллигенции. Следует вести борьбу против яда деморализации. Это далеко не военно-судебный вопрос. Командиры частей и подразделений обязаны знать цели войны. Они должны руководить в борьбе..., прочно держать войска в своих руках. Командир должен отдавать свои приказы, учитывая настроение войск» [3, с. 251].

Несмотря на различные оценки российских и западных историков о роли СССР во Второй мировой войне, они сходятся в понимании того, что Великая Отечественная война закончилась полной военно-политической, экономической и идеологической победой Советского Союза, предопределив исход Второй мировой войны в целом. Основным положительным результатом войны стал разгром нацистской Германии и освобождение оккупированных территорий и стран Европы от нацизма.

На освобожденных от немецких войск территориях СССР, стран Восточной Европы и Германии СССР проводил широкие мероприятия по налаживанию мирной жизни: восстановлению продовольственного снабжения населения, восстановлению производственных мощностей, вел беспощадную борьбу со всеми видами немецкого и националистического подполья, мародерством, различными уголовными преступлениями как со стороны местного населения, так и отдельных представителей советских военнослужащих [2, с. 169].

Освободительный характер Великой Отечественной войны проявлялся в следующем: советский народ сыграл решающую роль в уничтожении германского нацизма, являвшегося глобальной угрозой человечеству; советский народ защитил свое право на независимое и самостоятельное развитие; военные действия Красной армии за пределами территории СССР способствовали освобождению стран Европы от фашизма и спасению миллионов человеческих жизней; результаты победы — Ялтинско-Потсдамская система и Организация Объединенных Наций означали освобождение человечества от абсолютизации войны как универсального средства регулирования международных отношений.

Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма.

Споры связаны, прежде всего, с изначальной разницей между изложением военных событий в советских, германских документах и архивах третьих стран. В западной исторической науке, посвященной данной тематике, даже имеют место «германская» и «советская» школы исследования конфликта. До сих пор вопросы о внешней политике СССР накануне войны в 1939—1941 гг., о состоянии экономики, промышленности, реальной готовности Советского Союза к войне, множество разногласий по поводу неудач первого периода войны, дальнейших событий, в том числе о роли Советского Союза в победе над фашизмом остаются спорными.

В послевоенной истории характерной чертой было то, что на труды как советских, так и западных историков существенное влияние оказывало идеологическое противостояние двух мировых полюсов, которое выразилось в «Холодной войне». Советские историки отмечали, что труды их западных коллег носили ярко выраженный пропагандистский характер, в них зачастую на первое место вставала идеологическая составляющая, а не факты. По мнению советских исследователей войны, зарубежные авторы активно стремились уменьшить роль СССР в победе над фашизмом, нередко давая неверную оценку историческим фактам. Однако и в советской историографии трактовка военных событий менялась в зависимости от политического курса руководства страны и идеологических изменений [3, с. 774].

В первые годы после войны изучение военных событий в СССР было существенно затруднено засекреченностью большинства материалов. Статьи, выпущенные в это время, были строго выдержаны в рамках официальной идеологии, вольность в трактовке не допускалась. Даже в период хрущевской «оттепели», когда был рассекречен значительный массив документации, и исследователи обрели относительную свободу в выдвижении тех или иных соображений, идеология продолжала существенно влиять на изложение.

Источники

1. Васильева, Н. В. От Версаля до «Барбароссы». Великое противостояние держав. 1920-е – начало 1940-х гг. / Н. В. Васильева, В. Богданов, В. Гаврилов. – М. : Алисторус, 2020. – 159 с.
2. Голицын, В. В. «Досье Барбаросса» / В. В. Голицын. – М. : Рейтар, 2011. – 202 с.
3. 1941 : в 2 кн. / сост. Л. Е. Решин [и др.] ; под ред. А. Н. Яковлева. – М. : Междунар. фонд «Демократия», 1998. – Кн. 1. – 832 с.

*Л.В. Николаева, кандидат исторических наук, доцент
БГУИР (Минск)*

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ЕГО КОНСТРУКТИВНЫЙ И ДЕСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Феномен исторической памяти изучается представителями разных гуманитарных наук. В силу данного обстоятельства уже сформировался целый ряд направлений и теоретико-методологических подходов к его исследованию. Традиционно в многоуровневой системе памяти о прошлом выделяют индивидуальную и коллективную память. По мнению немецкой исследовательницы А. Ассман, индивидуальная память является динамичным средством проработки индивидуального опыта [1, с. 21]. Она включает реконструированные образы прошлого, которые возникают в результате субъективного восприятия фактов, явлений, событий. Понятие «коллективная память» было введено в научный оборот французским социологом М. Хальбваксом. Этот вид памяти содержательно связан с отрефлексированным опытом отдельных социальных групп. В ней вырабатываются и сохраняются общие ценности, стереотипы, практики и модели поведения [4, с. 57]. Я. Ассман предложил разделять коллективную память на коммуникативную и культурную [2]. В его понимании, коммуникативная память мало формализована. Это, скорее, устная традиция, возникающая в интерактивном контексте человеческих отношений в повседневной жизни, – своего рода «живое воспоминание», существующее на протяжении жизни трех поколений: деды – отцы – дети. Она недолговечна и не имеет общепризнанных «пунктов фиксации», связывающих ее с глубоким прошлым. Культурная память является противоположностью коммуникативной. Она является формализованной традицией, выходящей за рамки опыта отдельных людей или групп. Культурная память находит выражение в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках. Она институционализована, не распространяется сама по себе, а нуждается в особых механизмах и институтах